

ФОТО: МИГЕЛЬ

В КРАЮ МАГНОЛИЙ ПЛЕЩЕТ

АМАРИЯ РАЙ,
ПИСАТЕЛЬНИЦА

МОРЕ

И имя этому морю — Лигурийское. Я здесь впервые, можно сказать, «по заданию редакции». Впрочем, наметила эту поездку прежде, чем узнала тему очередного номера нашего прекрасного журнала. Дело в том, что в детективе, над которым я работаю сейчас, место преступления — Кап-Ферра, а сыщик, приехавший помочь расследованию, остановился в Le Negresco. Пришла пора выехать «на натуру». Не знаю, почему так долго я откладывала поездку сюда...

Итак, вот она самая пафосная часть Средиземноморья. Здесь сосредоточен мировой капитал, здесь люди заточены на понятные ценности: безопасность, кофморт, развлечения, изысканные вкусовые ощущения, — желанное место для гурманов и гедонистов вообще. Монте-Карло. Каменный цветок в каменном мешке. Плотность застройки предельная. Два квадратных километра роскоши и лоска. Безупречность и качество во всем. Очень вкусно в Safe-de-Paris. Публика солидная. Автомобили только дорогих марок: Роллс-ройсы, Бентли, Порше. Здесь весьма органично смотрится припаркованный у отеля Hermitage самый дорогой и быстрый в мире Bugatti Veuron. Казино — главная статья дохода княжества Монако — манят в свои затягивающие прохладные глубины. С витрин магазинов, лавок, салонов красоты улыбаются Князь Альберт II с супругой в парадных одеждах — монегаски чтят своих правителей. Недвижимость от 30 тысяч евро за метр квадратный, агентства недвижимости на центральных улицах — десятки. Подоходный налог для граждан и резидентов... — ноль. Надо ли объяснять положительные стороны жизни здесь большинству миллионеров? Кстати, средняя продолжительность жизни в Монако — 79,96 лет. Из драгоценного ларца карликового княжества так и тянет вернуться в просторную Францию... Канн. Он простирается по побережью роскошными линиями центральных — Рю д'Антиб и набережной Круазетт, где флагман индустрии люксов отелей — Carlton возвышается сказочным замком, волшебным кораблем или, мне кажется, — огромным кремовым тортом. С нашим приятелем Марком, владельцем салона интерьера на Рю д'Антиб, мы идем на ланч в ресторан на самом берегу моря — на пляже отеля Carlton. Пляж здесь песчаный. Привозной песок уложен поверх довольно крупной гальки, обычной для этих мест. Марка здесь знают. Улыбчивые официанты в бермудах, шляпах и гавайских розовых рубашках все как один приветствуют его, жмут руку, произносят традиционно ничего не значащее «Как дела?»... Все эти ребята словно только что с конкурса пловцов или моделей — рослые, мускулистые, белозубые красавцы. Хозяин заведения тоже подходит и здоровается с нами. Гастрономическая кухня. Дорого и очень вкусно. Сырой тунец в легком маринаде с пророщенным зерном... М-м-м! Такого я до этого не пробовала. Прогуляться по Круазетт? Конечно! У входа в Carlton наблюдается какое-то движение — снимают сцену фильма. Из роскошного лимузина выходят две парочки: «Камера! Мотор! Снято!» — и мы продолжаем прогулку... Лучшие мировые fashion-бренды повсюду. Свернули на Рю д'Антиб, здесь скромнее, но тоже много магазинов... Шопинг? Да. Может показаться, что дорого, но выбор потрясающий, и потом — 12% возврат налога... Что еще? Не знаю. В этом царстве праздности я устаю довольно быстро. Понедельник, три часа дня, Марку надо работать, а мне пора в Ниццу...

Мы прощаемся в его магазине с неожиданным для этих мест названием — Danish Design House. Марк — датчанин и гражданин мира, говорящий на семи языках, среди которых и русский. Впрочем, знанием русского языка на Лазурном берегу уже не удивить. Нас много здесь, каких-то каллиброванных «нас»... Мы — те, что здесь — не ездим в Турцию, не ищем революций и не жаждем особых перемен. Мы сыты без переедания, неторопливы и свежи особенной свежестью ухоженности. Мы знаем друг друга тем знанием, которое не требует рекомендательных писем и слов. Здесь невозможно различить авиапассажиров бизнес- и экономкласса. Здесь не принято аплодировать пилотам после посадки, и вообще — демонстрировать эмоции. Это какие-то иные «мы» в предельной степени концентрации, от чего вдруг становится немного не по себе... Ницца. Легендарный Le Negresco, номер с видом на море, пятый этаж. Белоснежный отель, как кукольный театр: страсть хозяйки к театральности прослеживается во всем — в крое костюмов служащих, в интерьере, в интерьерных решениях. Здесь просторно и шикарно. Огромный колонный зал с витражным потолком уставлен арт-объектами разных эпох. Этот знаменитый зал Royal с овальным куполом проектировал сам Эйфель. История отеля впечатляет. Созданный идеями Арни Негреско — скрипача цыганского происхождения, инвестициями Александра Даррака и архитектурным даром Эдуарда Ниермана, Le Negresco распахнул свои двери сто лет назад. Пройдя многие потрясения первой половины двадцатого века, он обрел свою теперешнюю хозяйку, мадам Ожье, в 1957 году. Она сама живет здесь, на шестом этаже с видом на залив Ангелов, лелея, украшая и прославляя свой дом шестой десяток лет. Я видела ее. Сначала на многих портретах в холлах и на этажах, потом у лифта, в инвалидном кресле, окруженную людьми. Она взглянула на меня сквозь стекла очков, и окружающие будто бы замерли на мгновение с немymi вопросами на лицах — «Как, вы не знаете, кто перед вами? Вы не знаете мадам Ожье?». «Бонжур, мадам!» — сказала я с особым почтением. «Бонжур!» — откликнулась она, и пространство пришло в обычное движение... Обычное движение. Суматоха дней. Два дня в краю магнолий с гляцевыми листьями величиной с мужскую ладонь пронеслись быстро, но оставили особенное звучание, в котором размеренный шорох лазурных волн смешивается с ревом заходящих на посадку самолетов и шумом машин на Английской набережной, оставили особенный вкус, в котором отдельными нотами звучат гастрономические блюда французской высокой кухни, любимый брют Moët&Chandon и новый — Le Negresco, и особенно пронзительное чувство кратковременности праздника человеческого бытия, пусть даже здесь — в самой холеной и благоустроенной точке мира. ☑